

Цзян Сю только сказал семье Ван прекратить сотрудничество с семьей Чэн, чтобы уничтожить их мечту стать самыми богатыми людьми в городе Цзян, поэтому он также не знал об остальном. Проблема, возникающая в рамках одного проекта, может быть случайной, но когда это происходит последовательно, не вызывает сомнений, что кто-то действовал за кулисами. На этот раз семья Чэнг была разрушена. Лицо Сунь Сяохун искажилось из-за нервозности, «Ханлин, что происходит? Как это могло произойти? Разве компания не преуспевала?» «Как это могло произойти? Она была совершенно неистовой и не могла успокоиться. Если семья Чэнг снизится, она станет бедной крестьянкой. «Я ... я тоже не знаю». Он был полностью ошеломлен. Однако он был уверен, что кто-то нацелился на семью Чэн. Кто это? У кого есть такая власть?

Не было никаких сомнений в том, что это был человек с влиянием, поскольку только такой человек мог закрыть все проекты семьи Чэнг за день. Он не мог вспомнить оскорбления такого человека. «Выйди со мной ...» Чэнг Лингсу сказала довольно тихим голосом, чтобы услышал Цзян Сю. Она встала и подошла к двору. «Это так тепло. Почему ты позвала это Божество снаружи? Чэн Лингсу посмотрела прямо на Цзян Сю. С тех пор, как она вернулась из города Ханг, этот человек полностью занял ее сознание, это лицо его смотрело на всех, как монарх.

«Ты сделал это?» Цзян Сй покачал головой. Чэнг Линси продолжила: «Даже если ты не признаешь этого, кто еще в городе Цзян может заставить мою семью погрузиться в такое состояние?» «Я знаю, что ты не великодушный человек». Цзян Сю никогда не верил, что он хороший человек и никогда не действовал великодушно. Он получил положение Учителя Секты Небесного Откровения, пробив трупы нескольких других людей. Кровь скрывалась за прозвищем Божество Сиу. В его словаре не было двух слов, называемых снисходительностью и великодушием. «Какие? Тебе сейчас нечего сказать?» «Цзян Сю, мы друзья семьи. Я не ожидал, что ты это сделаешь. - Друзья семьи? Если бы ваша семья Чэнг знала смысл этих двух слов, вы бы не пытались удалить взаимодействие с этим Божеством и не пытались сделать четкое разделение линии с семьей Цзяна. Кроме того, трагедии на предыдущем графике никогда бы не произошло. «Что, если это Божество было тем, кто стоял за ним? Что, если бы я не был?» «Если бы это был ты, то немедленно остановился. Семья Чэн - это кровь моих родителей, они много заплатили за это ... Цзян Сю ухмыльнулся: «Стоп?» «Разве ты не знаешь, кто я, Цзян Сю?

Безжалостный персонаж, который оставил трупы в семье Ван и имел более половины Цзяннана под ногами. Сказав это, Цзян Сю обернулся, чтобы уйти. Чэнг Линсу поджала губы и сказал ему в ответ: «Как ты думаешь, ты потрясающий? У тебя странная личность и снисходительность. Не думай, что ты всегда будете такими, даже в подземном мире люди все равно будут убиты. В один прекрасный день ты наверняка понесете последствия своих действий. - Когда придет время, ты окажешься в одиночестве без ничего.

«Никто не пожалеет тебя». «Даже те злодеи в телевизоре в конечном итоге живут под мостами после старения». Настроение Чэн Линсу стало более интенсивным, она говорила, до тех пор, пока слезы не сверкнули на ее глазах, и ее голос стал хриплым. Но Цзян Сю не остановился. Она в отчаянии вскрикнула: «Обещаю, я обещаю тебе ...» Цзян Сю остановился: «Обещаешь мне, что?» Он обратил внимание на ее слезоточивое лицо. «Я обещаю выйти за тебя замуж ...» Она почувствовала, как ее сердце разбилось, когда она это сказала. «Останови семью Чэнга». «Ха-ха-ха ...» Цзян Сю почувствовал как это смешно, как шутка все-таки, плачь сквозь смех.

«Разве это не то, чего ты хочешь?» Чэн Линдзу не могла понять, почему она смеялась. Она знала, что не смеется из-за чувства радости, а скорее это искренний смех, обнажающий на ее

лице довольную дьявольскую улыбку, как будто его план преуспел. «Чэн Линсу, ты слишком переоцениваешь себя. Считаете ли вы, что это Божество обрабатывало семью Чэнг, чтобы вы получили?» «Вы не ничего не сделали для этого?» Согласно тому, что знала Чэн Лингсу, Цзян Сю любил ее с самого детства и всегда верил ее слову. Она просто отнеслась к нему холодно, поэтому она подумала, что из-за этого ему стало больно, и теперь он мстит. «Хм ...» «Если вы чувствуете обиду, обратитесь ко мне напрямую. Не действуйте против моей семьи. Мои родители и моя сестра невиновны». Цзян Сю задумался о судьбе Чэн Лингран, если семья Чэн действительно потеряла свой бизнес. Он задавался вопросом, примет ли она его уход? Согласно тому, что он знал о ней, она абсолютно этого не сделала. На предыдущем графике, когда Чэн Лингран решила следовать за ним, она никогда не принимала доброту других. И теперь Цзян Сю стал просто обычным человеком, поэтому она никогда не примет его. То, что беспокоило Цзян Сю, было то, что если Чэн Лингсу показала Чэн Лингран, что он имел дело с семьей Чэн, это изменило бы то, как она будет действовать с ним. Он продолжал думать дальше и размышлял, не возненавидит ли она его. «Я не имел к этому никакого отношения ...»

Цзян Сюй также был озадачен человеком, который действовал против семьи Чэн. «Это правда?» Чэн Линдзу не поверил ему: «Кто еще, кроме тебя, может сделать это в Цзяне Кти?» «Я просто сказал семье Ван, чтобы разорвали контракт с твоей семьей». Божеству Сю не нравилось объяснять вещи другим, но один человек был исключением, это Чэн Лингран. Он не хотел, чтобы она неправильно поняла его.

«Почему так случилось с моей семьей?» Цзян Сю покачал головой. «Это Божество не знает. Возможно, ваш отец оскорбил кого-то, когда строил бизнес. В настоящее время в сфере недвижимости есть много прибыли, и семья Чэн имеет хорошие отношения, поэтому неудивительно, что люди захотят этого». «Тогда ... Можете ли вы помочь?» Цзян Сю почувствовал удивление: «Вы хотите от его Божества чтобы помочь вашей семье Чэн?» Это было просто абсурдно для него.

«Ты не хочешь?» «Ты наиболее подозреваемый в этом. Это единственный способ очистить мое подозрение. Я уверена, что ты не хочешь, чтобы это упало тебе на голову в конце. Лицо Цзян Сю стало холодным: «Ты смеешь угрожать Божеству?» «Я не угрожаю тебе. Не говоря уже о том, что ты заботишься о моей семье Чэн?» Она знала, что Цзян Сю не испытывает никаких чувств к семье Чэн и даже чувствует враждебность. Она также знала, что он обвинил семью Чэн в том, что дядя Цзян попал в тюрьму. Если бы он все еще заботился о семье Чэн, единственной причиной для нее была бы она.

Девушка посмотрела на Цзян Сю, жаждущая найти это жгучее желание в его взгляде на нее, но его больше не было. В нем вспыхнула только боль. Он снова взволновался: «Это Божество тебе не поможет». Девушка стиснула зубы. «Я пойду, найду Е Вэньчэня, если ты не поможешь мне. Теперь его отец является заместителем мэра и отвечает за строительные работы в городе. Он может легко решить этот вопрос. - Найди того, кто тебе нравится, он не связан с моим Божеством. Он толкнул дверь и вернулся обратно внутрь. Чэн Лингран сидела на диване, успокаивая Сунь Сяохунга, который сейчас был вне ее ума. Ее лицо было наполнено беспомощностью, как будто к ним приближался кошмар, и лицо Чэн Лингран тоже было охвачено волнением. Она крепко сжала руку матери. «Все в порядке, не волнуйся. Отец так долго занимался бизнесом. Я уверен, что он найдет способ решить эту проблему». «Учет ответственности нашей семьи Чэнг по-прежнему прекрасен, поэтому не должно быть проблем».

Цзян Сюй до сих пор помнил, что Чэн Лингсу изучал МВА и хорошо разбирался в компаниях. «Сестренка! Мне нужно что-то сделать, я пойду. Цзян Сю почувствовал, что ему будет плохо оставаться здесь. «Хорошо, ты можешь вернуться». Чэн Лингран пристально

посмотрела на Цзян Сю, тихо сказала: «Сестра не увидит тебя».

«Все из-за него. Этот бедный дьявол, обладатель неудачи. С тех пор, как он вошел в наш дом, происходили плохие вещи ». Сунь Сяохун начала ругаться после того, как Цзян Сю прошел немного дальше и обвинил его во всем. Чэн Лингсу только что вошла внутрь и обеспокоилась, что Цзян Сю услышит это: «Мама, как он связан с этим? Кроме того, не говорите ему ничего плохого или не ругайтесь перед ним. Он не с кем не путался. Она не собиралась раскрывать личность Цзян Сю, но она не могла позволить своей матери снова оскорбить Цзян Сю. В конце концов он был мистером Цзяном, у которого было более половины Цзяннана под ногами. Чэн Лингсу считал, что Цзян Сю всегда молчал ради своей матери или из-за взаимодействия между ними. Но у каждого есть подчеркивание. На всякий случай, когда Цзян Сю разозлился, из-за того, как он поступил с семьей Ван, Чэн Лингсу знала, что он не проявит милосердия к своим врагам. «С кем-то его не пугают?»

«Вы говорите мне, что он восстанет?» Чэн Лингсу не хотела ссориться с матерью: «Оставьте это. Я позвоню Е Вэньчэну и спрошу, может ли помочь заместитель мэра Е. Сян Сяохун просветлела, услышав это: «Да, это так. Заместитель мэра Е. отвечает за недвижимость. Он, несомненно, сможет решить эту проблему ».

<http://tl.rulate.ru/book/14124/347103>